

Адаптация региональной миграционной политики к инновационности экономики, глобализации и демографическим вызовам

Т. Н. Обушенко*

Г. П. Гагаринская

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара, Россия),

* tatyanaobushenko@mail.ru

Введение. Актуальность исследования вызвана тем, что воплощение теории глобализации усиливает воздействие внешней миграции на социальную атмосферу и экономическую ситуацию в регионе. Целью исследования является определение адаптированности миграционной политики современным вызовам в контексте повышения человеческого потенциала, инновационности производства, демографического роста, увеличения валового регионального продукта.

Материалы и методы. Исследования базировались на данных органов внутренних дел, миграционных служб, статистических органов, результатов социологических опросов. Теоретико-методической базой послужили зарубежные, а также отечественные экономические и социологические теории миграции. Использовались системный, демографический, исторический, географический подходы.

Результаты исследования. Рассмотрены современные формы конструктивного взаимодействия мигрантов, аппарата регионального управления, местной власти, общественных институтов. Определена степень влияния миграционных процессов на рынок труда и человеческий потенциал, растущие отрасли экономики. Дана оценка конкурентности региона по условиям труда и проживания мигрантов, развитости миграционной инфраструктуры. Установлены риски выполнения программ учебной миграции, бизнес-миграции, привлечения высококлассных

© Обушенко Т. Н., Гагаринская Г. П., 2018

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted reuse, distribution, and reproduction in any medium provided the original work is properly cited.

специалистов. Оценены объемы работы РФФИ в регионе, выявлены наиболее притягательные для иностранных инвесторов отрасли экономики. Рассчитаны показатели для оценки вклада иностранной рабочей силы в экономику региона. **Обсуждение и заключения.** Практическую значимость для селективной миграционной политики представляют результаты анализа перспектив привлечения в регион высококвалифицированных специалистов, предложения по развитию образовательной миграции, результаты расчетов по оценке вклада иностранной рабочей силы в экономику области. Перспективы исследования связаны с повышением фундаментальности изучения степени влияния миграционной политики на региональные общественные и экономические процессы.

Ключевые слова: селективная политика, миграционная привлекательность региона, глобализация, трудовой потенциал, миграционная инфраструктура, цифровые технологии, учебная миграция, бизнес-миграция, иностранные инвестиции

Adaptation of the Regional Migration Policy to the Innovativeness of the Economy, Globalization and Demographic Challenges

T. N. Obushenko*, G. P. Gagarinskaya

Samara State Technical University (Samara, Russia),

* tatyanaobushenko@mail.ru

Introduction. The relevance of the study is due to the fact that the embodiment of the theory of globalization enhances the impact of external migration on the social atmosphere and the economic situation in the region. The aim of the research is to determine the adaptability of migration policy to modern challenges in the context of enhancing human potential, innovativeness of production, demographic growth, and increasing gross regional product.

Materials and Methods. The research was based on the data from internal affairs bodies, migration services, statistical agencies, and the results of opinion polls. Foreign and Russian economic and sociological theories of migration formed the theoretical and methodological basis of the research. The systemic, demographic, historical, and geographical approaches were used.

Results. Modern forms of constructive interaction of migrants, the apparatus of regional administration, local authorities, and public institutions have been considered. The degree of influence of migration processes on the labor market and human potential, on the growing sectors of the economy has been identified. Estimation of the region's competitiveness on the working and living conditions of migrants, as well as on the development of the migration infrastructure has been given. The risks of implementing educational migration programs, business migration, and attracting high-class specialists have been identified. The work of the Russian Foundation for Basic Research in the region has been assessed; the most attractive sectors of the economy for foreign investors have been identified. The indicators for assessing the contribution of foreign labor to the economy of the region have been calculated.

Discussion and Conclusions. Practical significance for the selective migration policy is represented by the results of the analysis of the prospects for attracting highly qualified specialists to the region, proposals for the development of educational migration, and the results of calculations for assessing the contribution of foreign

labor to the economy of the region. Further research may be focused on the increase in the fundamental nature of studying the degree of influence of migration policy on regional social and economic processes.

Keywords: selective policy, migration attractiveness of a region, globalization, labor potential, migration infrastructure, digital technologies, educational migration, business migration, foreign investment

Введение. Власти региона проводят конструктивную миграционную политику¹, однако считать ее полностью оптимальной нельзя. На данный момент в области имеется ряд нерешенных проблем: наблюдаются деструктивные процессы, связанные с формированием этнических обществ и чрезмерно высоким давлением мигрантов на некоторые сегменты рынка труда и виды бизнеса; налицо противоречия в заявлениях на высококвалифицированных специалистов и наблюдающемся снижении инвестиционной активности области; отсутствие прогресса на международных рынках учебной миграции из-за неактивности современного менеджмента в этой сфере; мало исследованы вопросы эффективности привлечения трудовых мигрантов, методический инструментарий по оценке влияния иностранной рабочей силы на экономику региона нуждается в подходах, соответствующих мировой практике.

В этой связи стоит научная проблема поиска оптимального уровня системы мероприятий по региональному регулированию и стимулированию развития миграционных процессов, адаптированных к условиям глобализации мировой экономики, демографическим тенденциям, необходимости постоянного технологического совершенствования отраслей.

Результаты исследования дают возможность понять соответствие миграционной политики региональным особенностям и тенденциям рынка труда, соответствия рыночных условий и миграционных технологий для осуществления миграционной политики, а полученные выводы могут ориентировать в выборе стратегии адаптации региональной миграционной политики требованиям окружающей среды.

Целью данной статьи является определение проблем, с которыми сталкивается администрация региона в процессе реализации миграционной политики и адаптивности данной политики современным вызовам с позиций повышения человеческого потенциала, инновационности экономики, демографического роста, увеличения валового регионального продукта.

¹ См.: Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации миграционной политики в Самарской области на период до 2025 года : Постановление Правительства Самарской обл. от 28.06.2017 г. № 411.

Обзор литературы. Российские исследователи Ж. А. Зайончковская², Л. Л. Рыбаковский³, А. В. Топилин⁴ рассматривают миграцию в качестве одного из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, который повышает разумную конкуренцию на рынке рабочей силы. Б. С. Хореев изучает миграцию с позиции воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности, половозрастной структуры⁵. Позитивными последствиями работ В. И. Переведенцева⁶, Т. И. Заславской⁷ стало развитие методологии и методики исследований миграционных процессов. В нашей стране официальное определение трудовой миграции дано в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации⁸. Т. Н. Юдина под трудовой миграцией понимает «территориальное перемещение населения, связанное с целью трудоустройства на том или ином предприятии и получения за это соответствующего вознаграждения»⁹. Это определение часто используется в исследованиях по данной тематике. Современное изучение миграции (Г. Г. Силласте¹⁰, С. И. Ельникова¹¹) продолжает оставаться актуальным в связи с демографическими проблемами, ростом международной миграции, этническими диспропорциями и конфликтами.

В зарубежных миграционных исследованиях предположение о том, что миграция стимулируется рациональными экономическими соображениями, играло важную роль. Наличие разницы в доходах или в уровне жизни между странами происхождения и принимающими странами выступало основным объяснением миграции¹² [1]. Распространение ми-

² Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964. 105 с.

³ Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. 159 с.

⁴ Воробьева О. Д., Топилин А. В. Миграция населения: теория и политика. М. : Экономическое образование, 2012. 366 с.

⁵ Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М. : Мысль, 1978. 256 с.

⁶ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М. : Наука, 1975. 231 с.

⁷ Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1.

⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г. // Гарант : информ.-правов. система. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#ixzz54gu4Jpeq> (дата обращения: 28.12.2017).

⁹ Юдина Т. Н. Социология миграций : учеб. пособие. М. : Академический проект, 2005. 255 с.

¹⁰ Силласте Г. Г. Российская миграция: гендерная структура и социальная специфика // Аналитический вестник. 2015. № 39 (592).

¹¹ Ельникова С. И. Трансформация национальной идентичности трудовых мигрантов в соответствии с условиями страны пребывания. Проблемы миграции внутри и вокруг России // Аналитический вестник. 2015. № 39 (592).

¹² Kurekova L. Theories of migration: conceptual review and empirical testing in the context of the EU East–West flows. Paper prepared for the Interdisciplinary conference on Migration, Economic Change, Social Challenge, 6–9 April, University College London. 2011.

грантов в отдельных отраслях экономики и в отдельных географических районах объясняется расширением или сокращением экономики, расовым отношением работодателей к трудящимся-мигрантам и географическим распределением возможности трудоустройства. С течением времени модели занятости трудовых мигрантов стали связывать с факторами, относящимися к человеческому капиталу в форме навыков, знаний, опыта, образования и работоспособности мигрантов. Большое внимание авторами уделяется социальным контекстам, в которых принимаются решения о миграции и которые влияют на адаптацию мигрантов на рынке труда [1; 2]. Многоуровневые подходы обеспечили возможность выявления сложностей миграционного участия на рынке труда [3; 4]. На национальном уровне рассматриваются иммиграционная политика, дефицит рынка труда, культурные нормы, языковые факторы и наличие устоявшихся мигрантских сообществ. На мезоуровне определяются гендерные схемы [5]; анализ социальных категорий в миграции продвигается на основе изучения гендерных аспектов [6; 7]. Микроуровневые факторы миграции включают в себя карьерные устремления и процессы принятия решений самих мигрантов [8]. Географическое распределение группы меньшинств, антирасистский активизм и расизм являются важными факторами, объясняющими деятельности различных этнических групп на рынке труда [9]. Отмечаются сохраняющиеся пробелы в понимании воздействия национальности, класса, пола, инвалидности и сексуальной или религиозной ориентации для опыта работы на рынке труда.

Материалы и методы. Объектом исследования выбраны процессы международной трудовой миграции, их воздействие на социально-экономическое развитие региона. Предмет исследования – адаптированность региональной миграционной политики к международным миграционным процессам в условиях инновационности экономики, глобализации мирового хозяйства, депопуляции населения.

Теоретико-методической базой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области миграции и социальной политики. При написании статьи использовалась действующая законодательная база, регламентирующая рынок труда, в том числе переселение соотечественников, процессы социальной адаптации и интеграции мигрантов, процессы укрепления единства народов Самарской области, отдельные вопросы, касающиеся оценки эффективности использования иностранной рабочей силы.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата, Самарстата, отчетно-аналитическая информация Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области, открытые данные органов внутренних дел, миграционных служб. Информационной базой также выступили материалы стратегий, концепций, имеющих от-

ношение к обозначенной проблематике, социологических опросов еженедельника «Аргументы и Факты».

В работе применялись следующие научные методы исследования: экономические и социологические теории миграции, системный, демографический, исторический, географический подходы.

На основе экономического подхода исследовались проблемы влияния уровня жизни и безработицы в странах выезда и в Самарском регионе на миграционные процессы в области. На основе социологического подхода исследовались проблемы спроса на мигрантов, мотивации мигрантов, адаптации и интеграции мигрантов, поддержки мигрантов со стороны национальных диаспор, оказывающих при этом обратное деструктивное влияние на принимающее сообщество. Системный подход дал возможность выявить систему и структуру мероприятий, определяющих горизонты работы администрации региона по управлению миграционными процессами. Демографический подход позволил определить воздействие миграции на воспроизводство населения Самарской области и его возрастную структуру. На основе исторического подхода анализировалось историческое прошлое в миграционных потоках, исторические связи граждан иностранных государств и населения Самарской области. На основе географического подхода исследовались проблемы территориальной структуры миграции, в том числе учебной миграции, миграционного потенциала стран и регионов с учетом приграничного положения Самарской области.

Результаты исследования. 1. *Мотивы и причины миграции. Современная миграционная ситуация в регионе.* Население Самарской области на 1 января 2017 г. насчитывало 3 203 тыс. чел. Прогноз Министерства труда, занятости и миграционной политики по численности населения к 2030 г. составил 3 075,5 тыс. чел.¹³ (сокращение на 127,5 тыс. чел., или на 3,9 %). Концептуальный уточненный прогноз социально-экономического развития Самарской области сводится к следующему: к 2020 г. – увеличение численности до 3 220,4 тыс. чел., ежегодное положительное сальдо миграции – 5 тыс. чел.; к 2025 г. – увеличение населения до 3 239,4 тыс. чел., поддержание сальдо миграции на уровне 5–7 тыс. чел.; численность населения к 2030 г. – 3 250,0 тыс. чел.¹⁴. Продолжается старение жителей региона: в России средний возраст населения в 2017 г.

¹³ Прогноз баланса трудовых ресурсов по Самарской области на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://trud.samregion.ru/Attachment.axd?id=2f4e23c4-6a2b-4802-91e3-8fb65f037732> (дата обращения: 07.05.2018).

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/93ca7bce-cc0c-4406-b5b2-896057e68c6a/strateg_samara.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=93ca7bce-cc0c-4406-b5b2-896057e68c6a (дата обращения: 07.05.2018).

составил 39,7 лет, в Приволжском федеральном округе – 40 лет, в Самарской области – 40,7 лет.

Облегчение правил въезда в страну привело к увеличению масштабов миграции в регионе. В Самарскую область мигранты приезжают преимущественно в целях работы – 63,5 % (по России – 44,3 %), по личным причинам – вступление в брак, к детям, к родителям – 22,1, для получения образования – 3,5, в туристических целях – 2,8 (по России – 23,2 %), по иным причинам – 8,1 %.

Развитие динамичных и сложных региональных миграционных процессов до 2015 г. характеризовалось ростом общего оборота по прибытию населения в Самарскую область, ростом общего оборота по отъезду населения, превышением количества въехавших над численностью выехавших за пределы региона, превышением оборота региональной миграции над оборотом международной миграции, снижением объемов общего миграционного прироста, отрицательным сальдо региональной миграции, затуханием положительного сальдо миграции со странами СНГ. Общее число прибывших в регион насчитывает 58,5–72,9 тыс. чел., покинули область 50,3–70,9 тыс. чел. Внутрорегиональная миграция составляет 49,7 % от числа прибывших, внешняя миграция – 50,3 %. При этом доля мигрантов из других регионов составляет 35,9 %, доля международных мигрантов из стран СНГ и Балтии – 13,4, других зарубежных стран – 1 % (2016 г.).

В отношениях со многими зарубежными странами сохраняется положительное сальдо, однако в 2016 г. показатель сократился на 20,5 %, а общее положительное сальдо снизилось в 4,2 раза по сравнению с 2012 г. – до 1 981 чел. В Самарской области коэффициент миграционного прироста в 2011 г. составил 26 чел. и превысил среднероссийское значение в 22 чел. В 2016 г. ситуация существенно изменилась – показатель миграции в области снизился до 6 чел., по России он составил 18 чел.

Миграционные процессы являются индикатором скорости и чуткости реакции на весь комплекс социально-экономических проблем. Сохраняющиеся различия в уровне жизни населения вызывают миграционные процессы из бедных регионов в богатые [10]. На миграционную ситуацию оказывают влияние вооруженные конфликты на юго-востоке Украины, низкий уровень жизни и значительные показатели безработицы в ряде государств СНГ.

2. Территориальная структура миграции. Оценка миграционного потенциала. В начале 2000-х гг. в миграционных потоках лидерство принадлежало Турции, Вьетнаму, Китаю. К 2008 г. их позиции потеснили граждане Украины, Узбекистана, Таджикистана. В 2002 г. 41,7 % мигрантов составили граждане СНГ, 58,3 % – граждане других стран. В последующие годы наблюдается стабильная направленность к уве-

личению доли мигрантов, приезжающих из стран СНГ: к 2008 г. они составляли уже 82,5 %, приезжие из других стран – 17,5 %.

Процесс миграции имеет историческое прошлое. В советское время жители Кавказа и Средней Азии часто приезжали на территорию современной России в торговых целях, большой процент русских проживали в среднеазиатских республиках. Подобные процессы образуют для мигрантов ресурс адаптации. Национальные диаспоры – армянская, узбекская, азербайджанская, киргизская, таджикская, существующие на территории миграции, – оказывают информационную, а нередко и материальную поддержку, помогают с поиском работы [11].

Сегодня центром притяжения международной миграции Самарский регион является главным образом для граждан Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Армении. Прирост числа въехавших граждан прибалтийских государств и Германии в общем миграционном потоке остается незначительным (15 чел.). В миграционных потоках с Израилем и США наблюдается стабильная миграционная убыль.

При анализе уровня миграции необходимо учитывать приграничное положение Самарской области и Казахстана. Это государство можно рассматривать не только как источник мигрантов, но и как полноправного конкурента (особенно это касается мигрантов из Узбекистана) [12]. По мнению Г. И. Осадчей, тенденции мобильности граждан в ближайшем будущем сохранятся, спрос и конкуренция стран на трудовой ресурс будут прирастать [13].

3. Трудовая миграция. Давление на рынок труда. В 2002 г. на территории Самарской области осуществляло трудовую деятельность 2,810 тыс. чел. трудовых мигрантов. В период между 2002–2007 гг. число мигрантов возросло в 7 раз – до 20,702 тыс. чел., а в 2008 г. оно уже составляло 32,039 тыс. чел. Между 2009 и 2011 гг. наблюдался небольшой спад: в 2011 г. в регионе числилось всего 13,757 тыс. трудовых мигрантов. С 2012 г. начинается очередной период роста, а в 2015 г. была достигнута рекордная численность – 70,447 тыс. чел., что связано со строительством в г. Самаре стадиона к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018. Последующее снижение темпов роста трудовой миграции обусловлено ужесточением миграционного законодательства. В предстоящие три года в регионе значительных колебаний присутствия трудовых мигрантов не прогнозируется: их численность составит примерно 65–66 тыс. чел.¹⁵

Самым перспективным месяцем для приезда трудовых мигрантов на сезонные работы являются март и апрель. В это время приезжие преимущественно работают в сферах сельского хозяйства, строительства, торговли,

¹⁵ Прогноз баланса трудовых ресурсов Самарской области на 2018–2020 гг.

а также в сфере услуг. Власти региона контролируют ситуацию с сезонными рабочими, отслеживают нелегальную миграцию. Часто сезонные мигранты проживают непосредственно на месте работы. Иногда между ними и работодателями случаются конфликтные ситуации: работодатель не оплачивает работу, мигранты ненадлежаще выполняют свои обязанности [14]. Иногда отсутствие финансовых возможностей выезда на родину служит побуждающим мотивом для мигрантов выйти на улицы и пополнить ряды преступников.

В США и Европе мигранты играют значительную роль в наиболее динамичных секторах экономики. Так, новые иммигранты составили 22 % в здравоохранении и STEM-профессиях (науке, технике, инженерии, математике)¹⁶.

В Самарской области трудовые мигранты работают в строительстве, на обрабатывающем производстве, в оптовой и розничной торговле, сельском хозяйстве, на транспорте, в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг. В 2005 г. в строительстве работали 65 % трудовых мигрантов, в 2014 г. – 28,8 %. Ситуация в строительной отрасли влияет на изменения общего объема привлеченных из-за границы работников. Наибольший удельный вес иностранной рабочей силы отмечается по профессиональной группе «рабочие на строительных работах» – 14 %, по группе «неквалифицированные рабочие общие для всех отраслей экономики» – 8 %.

Домохозяйства и индивидуальные предприниматели региона для выполнения оплачиваемых работ используют труд мигрантов в следующих сферах: в строительстве и ремонте квартир, домов и прочих построек (34,6 тыс. домохозяйств и индивидуальных предпринимателей), выращивании сельскохозяйственных культур, обработке земли, декоративном садоводстве, животноводстве, рыболовстве (12,7 тыс.), для уборки помещений (1,9 тыс.), для работы на транспорте (4,2 тыс.), в социальной сфере (услуги няни, домашнего учителя, репетитора, сиделки и др., включая услуги по обеспечению безопасности, охране, услуги повара, официанта) (3,3 тыс.).

Аутсорсинг низкоквалифицированной работы, участие многонациональной сети подрядчиков и субподрядчиков размыл вопросы отчетности и ответственности работодателей¹⁷. Мигранты во многих

¹⁶ Is migration good for the economy? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/els/mig/OECD%20Migration%20Policy%20Debates%20Numero%202.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

¹⁷ Who's the boss: restoring accountability for labour standards in outsourced work / C. Ruckelshaus [и др.]. 2014. 56 p. URL: <http://www.nelp.org/content/uploads/2015/02/Whos-the-Boss-Restoring-Accountability-Labor-Standards-Outsourced-Work-Report.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

странах подвергаются очень высокому уровню эксплуатации, поскольку работодатели пользуются уязвимостью их положения [15].

Анализ показал, что со стороны работодателей нет серьезных претензий к иностранным рабочим: мигранты трудятся много и добросовестно, не жалуются и не требуют особых условий¹⁸.

Наблюдаются деструктивные процессы интенсивного формирования этнических обществ, которые по своей численности и влиянию с течением времени вытесняют местных жителей из ресторанного бизнеса, становятся владельцами кафе, шашлычных, имеют почти полный контроль над строительно-ремонтным, транспортным бизнесом, рыночной торговлей, некоторыми видами бытовых услуг.

Привлечение иностранных работников может приводить к уменьшению вознаграждения заменяемым ими сотрудникам, хотя аналитики кадровых агентств утверждают, что работодатели предпочитают профессионалов вне зависимости от страны происхождения и гражданства. Разница в оплате труда зависит не от национальности, а от уровня профессиональной подготовки и объема выполняемых работ. Отношения между работником и работодателем регламентируются действующим законодательством в сфере труда. По мнению аналитиков, на заработки приезжают менее подготовленные граждане стран СНГ, высококвалифицированные специалисты не испытывают проблем с трудоустройством у себя на родине¹⁹.

Соотношение заработной платы и прожиточного минимума – важный социальный контролируемый показатель (табл. 1). Для получения разрешения на временное проживание мигранту необходимо доказать свои доходы, которые должны быть не ниже прожиточного минимума на каждого члена семьи. Анализ данной ситуации в Самарской области показал, что заработная плата мигрантов в целом не ниже прожиточного минимума и приближена к средней заработной плате по региону.

4. *Влияние миграции на формирование трудового потенциала.* Процесс глобализации в данной сфере проявляется увеличением миграционной активности населения [16]. В страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) мигранты прибывают со сформированными навыками и способностями, дополняют запас человеческого капитала принимающей страны. Представители иностранных государств (в частности США) предполагают, что квалифицированные иммигранты способствуют активизации научных исследований и инноваций, технологическому прогрессу²⁰.

¹⁸ Гастарбайтеров на территории региона прибывает. Онлайн-опрос еженедельника «Аргументы и Факты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samara.aif.ru/society/details/127045> (дата обращения 21.01.2018).

¹⁹ Там же.

²⁰ Is migration good for the economy?

Таблица 1. Заработная плата по видам экономической деятельности с наибольшим присутствием мигрантов (Самарская обл.), руб.

Table 1. Wages by the type of economic activity with the largest presence of migrants (Samara Region), rubles

Вид экономической деятельности / Type of economic activity	Годы / Year			
	2008		2016	
	Заработная плата, руб. / Wages, rubles	% к прожиточному минимуму* / % to the minimum subsistence level	Заработная плата, руб. / Wages, rubles	% к прожиточному минимуму* / % to the minimum subsistence level
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по всей экономике / Average monthly nominal accrued wages of employees of organizations throughout the economy	14 675	266	28 295	265
Строительство / Construction activities	12 121	221	20 914	196
Обрабатывающие производства / Processing industries	16 294	297	32 216	302
Торговля / Trade	11 348	207	20 610	193
Сельское хозяйство / Agriculture	6 690	122	18 363	172
Транспорт и связь / Transport and communication	16 558	302	31 882	299
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг / Provision of other communal, social and personal services	9 914	181	24 168	227

* Прожиточный минимум трудоспособного населения (за 4-й квартал) в 2008 г. составил 5 447 руб., в 2016 г. – 10 642 руб. / The subsistence minimum of the able-bodied population (for the 4th quarter) in 2008 was 5,447 rubles, in 2016 - 10,642 rubles

Таблица 2. Образовательный статус работников, занятых в экономике в Самарской области (2016 г.), %

Table 2. Educational status of the migrant workers employed in the economy in the Samara Region (2016), %

Образование / Education	Занятые в экономике области / Employed in the economy of the region	Прибывшие мигранты / Arrived migrants
Высшее, включая неполное высшее / Higher education, including incomplete higher education	36,8	25,6
Среднее и начальное профессиональное / Secondary and primary vocational education	43,7	24,2
Среднее общее / Secondary general education	13,0	19,2
Основное общее / Basic general education	2,8	5,8
Не имеют образование / No education	0,1	25,0*

* Включая людей с начальным общим и затруднившихся указать образование / Including people with primary general education and those who could not specify their education.

Мониторинг потока международных мигрантов призван не допускать ухудшения совокупного человеческого потенциала региона. В Самарской области образовательный статус коренного населения и иммигрантов различается значительно.

Результаты опроса показали, что работающие местные граждане более образованные, чем приезжающие мигранты (табл. 2). Разброс показателей высок: от 25,6 % мигрантов с высшим и неполным высшим до 25 % работников без образования. В ближайшей перспективе планируется ввести балльную оценку квалификации и социальных навыков прибывающих мигрантов. На данный момент показатели и баллы разрабатываются.

Интересен анализ возрастного состава мигрантов. Работники в возрасте до 40 лет составляют 71,2 % среди трудовых мигрантов Самарской области и 47 % среди всех работающих граждан региона (табл. 3). Мигранты более сконцентрированы в молодых и экономически активных возрастных группах по сравнению с коренным населением.

Т а б л и ц а 3. Возрастная структура работников, занятых в экономике Самарской области (2016 г.), %

Table 3. Age structure of workers employed in the economy of the Samara Region (2016), %

Возраст / Age	Занятые в экономике области / Those employed in the economy of the region	Трудовые мигранты / Labor Migrants
До 30 лет / Under 30	20,1	42,0
30-39 лет / 30-39	26,9	29,2
40-49 лет / 40-49	23,9	20,1
50-59 лет / 50-59	23,1	8,1
Старше 60 лет / 60 and over	6,0	0,6

По официальным статистическим данным в Самарской области мужчины составляют 90,27 %, женщины – 9,73 % от числа трудовых мигрантов, работающих по разрешению и патенту.

Для женской части миграционных потоков муниципальным службам требуется решение вопросов финансирования социальных программ обучения детей, обеспечения местами в детских садах и школах, вопросов доступа к медицине детей мигрантов, женщин, в том числе для ведения беременности и оказания акушерской помощи.

5. *Взаимодействие мигрантов, органов исполнительной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества.* Большинство жителей Самарской области относятся к мигрантам спокойно, хотя встречаются и единичные факты проявления ксенофобии. С целью поддержания положительной динамики в 2014 г. в регионе была запущена подпрограмма адаптации и интеграции мигрантов, прибывающих в Самарскую область²¹.

Власти производят финансирование дополнительных уроков русского языка для детей из семей мигрантов, проводят олимпиады по русскому языку среди школьников, для которых русский не является родным языком. Самарским больницам компенсируют расходы на оказание экстренной помощи мигрантам, у которых нет медицинской страховки. До настоящего времени за лечение незастрахованных больных платили сами медицинские учреждения. В рамках укрепления единства российской нации

²¹ Подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/464006627> (дата обращения: 15.12.2017).

и этнокультурного развития народов в Доме дружбы народов проводятся международные дни родного языка, межнациональные детские праздники, день прессы областных национальных газет, конференции и круглые столы по вопросам укрепления межэтнических и межконфессиональных отношений²². Открытие многофункционального миграционного центра с системой единого окна и электронной очереди предоставило возможности для быстрого и удобного проведения платежей и уведомлений; создание коммерческих служб, позволяющих легально и удобно получить услуги в более сжатые сроки, свидетельствует о развитии миграционной инфраструктуры в регионе. В области работает также центр трудоустройства иностранных граждан и трудовых мигрантов.

Проблемы интеграции тесно связаны с удовлетворением потребностей мигрантов в жилье. Нередко им приходится снимать одну квартиру на несколько семей, временно жить у родственников и пр.

Миграционные проблемы содействуют формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и исполнительной властью. При этом совершенствуются сами формы взаимодействия; проводятся выездные совещания с работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу; контролируется обеспеченность бесплатным жильем, средствами индивидуальной защиты, соблюдение правил техники безопасности, обеспечение питанием за счет средств работодателя, организация транспортировки работников, наличие заключенных договоров добровольного медицинского страхования с каждым мигрантом. В муниципальных образованиях в состав рабочих групп включают представителей национально-культурных организаций и религиозных конфессий, к работе подключаются образовательные учреждения, учреждения культуры, досуговые центры.

6. *Цифровые технологии для миграционной инфраструктуры.* Развитие информационных технологий содействовало внедрению автоматизированных систем в трудовые процессы региональных миграционных органов: автоматизировано заполняются уведомления, заявления, сведения, листки статистического учета. Формируются открытые базы данных по основным направлениям работы миграционных органов, размещаемых на сайтах, в информационных бюллетенях. Управление по вопросам миграции размещает на сайте сервисы «онлайн запись на прием», «проверка действительности разрешений на работу и патентов», «подача ходатайства высококвалифицированными специалистами» и др. В интернете трудовой мигрант может ознакомиться с адресами центров сдачи экзаменов, стоимостью обучения, электронно записаться на уроки, получить демонстрационные варианты

²² Государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/8494531/> (дата обращения: 10.12.2017).

тестов. Как полагает О. В. Троицкая, за информационными технологиями – будущее миграционного управления²³.

7. *Селективная политика. Инвестиции.* Концепция современной селективной миграционной политики региона:

- временные трудовые мигранты на низкооплачиваемые не престижные у местного населения рабочие места с неблагоприятными условиями труда;

- высококвалифицированные специалисты для восходящих отраслей (аэрокосмических, геоинформационных, суперкомпьютерных, химических, медицинских технологий, машиностроения и нанотехнологий). Привлечение высококвалифицированных специалистов построено на следующих принципах: оценка компетентности специалиста самим работодателем (подтверждается высокая оценка установленным уровнем заработной платы, которую работодатель обязан платить специалисту), отсутствие квотирования на привлечение, разрешение на работу выдается на период выполнения работ, обеспечение гарантий получения медицинской помощи;

- определенные категории работников – деятели культуры и искусства, представители топ-менеджмента крупных международных компаний, отдельные профессии авиастроения, туристической отрасли привлекаются согласно специальному ежегодно корректируемому перечню;

- инвесторы, предприниматели. Бизнес-иммиграция – иммиграция предпринимателей, инвестирующих в экономику региона свои финансовые средства. Иностранцев граждан и юридических лиц приглашают открывать бизнес для создания новых рабочих мест, использования передовых технологий в предпринимательской деятельности. В Самарский регион инвестируют предприятия Франции, Германии, Китая, Южной Кореи и др. В области работают компании Alcoa Inc, Schneider Electric, Robert Bosch, Renault – всего свыше 450 иностранных и совместных предприятий. Большинство инноваций связано с автомобильным кластером (производство автокомпонентов), созданы предприятия по глубокой переработке сельхозпродукции, производству стройматериалов, удобрений, бытовой и строительной химии, производству продуктов питания. Одни проекты уже завершены, другие находятся в стадии реализации. В Ставропольском районе рядом с АВТОВАЗом создана ОЭЗ «Тольятти» для возведения и эксплуатации промышленной инфраструктуры и привлечения компаний-резидентов для создания производств на территории

²³ Троицкая О. В. Будущее миграционного управления: «умные границы» и информационные технологии // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта : материалы IX междунар. науч.-практ. форума. М. : Экономическое образование. 2017. Т. 1. С. 262–266.

площадки. В 2017 г. ОЭЗ представлены 20 резидентов (заявленные инвестиции – 23,7 млрд руб., рабочие места – 5 662).

Миграционная привлекательность региона – это интегральный показатель, который определяется по совокупности показателей, характеризующих уровень жизни населения, инвестиционной активности, экономического и социального развития региона, показателей экологической, криминогенной ситуации, климатических характеристик, лояльности миграционного законодательства, властей и населения принимающей стороны.

В Самарской области наблюдается спад инвестиций: в 2015 г. уровень объема инвестиций составил 88,3 % к предыдущему году, в 2016 г. – 78,3 %. Таким образом, появляется необходимость возрождения экономических кластеров на базе их технологического инновационного обновления [17]. Недостаточное присутствие высокотехнологичных секторов производства, способных генерировать хорошо оплачиваемые рабочие места, делают маловероятным в ближайшее время приток высококвалифицированных работников²⁴ [18].

Мигранты, работающие по найму, оценивают привлекательность региона по наличию вакантных рабочих мест, показателям стоимости аренды жилья, патента и других услуг, связанных с временной трудовой деятельностью (табл. 4).

Регион отличается иммиграционной привлекательностью для граждан бывших среднеазиатских республик. Качество жизни населения области находится на высоком уровне по показателям образованности и квалификации, обеспеченности автомобилями, жильем и собственностью, мощностями инфраструктуры.

8. *Программа переселения соотечественников.* В России процесс переселения соотечественников происходит во внеконкурентной среде: из 85 субъектов в данной программе²⁵ участвуют 57 субъектов. По количеству переселившихся Самарская область занимает лидирующее место в Приволжском федеральном округе: в регион переселились 6 909 участников и членов семей при контрольной цифре 2 778 чел.

Объем финансирования программы переселения соотечественников – 59 127,2 тыс. руб. Средства необходимы на первичное обустройство граждан, на покупку/аренду жилья, открытие собственного дела [19].

²⁴ Данилова З. А. Регулирование и прогнозирование трудовой миграции в регионе // Миграционные мосты в Евразии. С. 233–238.

²⁵ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : утв. указом Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88 (дата обращения: 14.12.2017).

Т а б л и ц а 4. Показатели, обуславливающие привлекательность региона для трудовых мигрантов (2018 г.)

Table 4. Indicators that determine the attractiveness of the region for labor migrants (2018)

Показатель / Indicator	Значение показателя / Value of indicator
Вакантные рабочие места, ед. / Number of vacant jobs	25 738
Стоимость фиксированного набора товаров, руб. / Cost of a fixed set of goods, rubles	13 764,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. / Average monthly nominal accrued wages, rubles.	29 657
Доступность жилья: стоимость аренды жилой комнаты, руб. / Housing affordability: cost of renting a residential room, rubles	4 500 – 7 500
Стоимость патента, руб. / Cost of the patent, rubles	3 642
Стоимость сертификата, подтверждающего знания русского языка, истории, законодательства, руб. / Cost of the certificate confirming knowledge of the Russian language, history, legislation, rubles	4 200 – 4 500
Стоимость медицинского освидетельствования мигрантов, руб. / Cost of medical examination of migrants, rubles	2 450
Стоимость полиса добровольного медицинского страхования, руб. / Cost of a voluntary medical insurance policy	От 900 руб. на 3 месяца до 3 600 руб. в год (для взрослого) / From 900 rubles for 3 months to 3,600 rubles per year (for adults)

Переселенцам компенсируются также затраты на развитие личного подсобного хозяйства, проводится поддержка агропромышленного комплекса, выделяются деньги на обучение.

Высшее образование имеют 52,6 %, среднее профессиональное – 41,3 % участников программы. Регионом ведется информационная работа по привлечению соотечественников из числа научных работников и студентов. Основная часть участников программы задействованы в сфере услуг, производства, финансовой деятельности, образовании, транспорте и связи, строительства, здравоохранения, торговли.

9. *Учебная миграция.* Современный рынок труда представляет собой сложный неоднородный механизм, существующий в тесной связи с экономическими, политическими и социальными институтами [20].

Государство выделяет финансирование на подготовку в своих учебных заведениях иностранных студентов, а выпускники школ, владеющие иностранными языками, получают возможность продолжить обучение в зарубежных вузах. В последние 20 лет образовательные стандарты России и стран СНГ развивались по разным сценариям²⁶. Самарские вузы не имеют значительных достижений по количеству иностранных студентов. В 2015 г. в регионе обучались 3 588 иностранных студентов, что составляет 1,5 % от их общего числа в России: 3 394 студента (94,6 %) – из стран бывшего СССР, 116 – из стран Африки и Ближнего Востока, 45 – из стран Азии, 30 – из Южной Америки, 2 – из Европы, 1 студент из Северной Америки²⁷. В Самарском университете им. акад. С. П. Королева насчитывается 8 % студентов из ближнего и дальнего зарубежья, план на 2020 г составляет 13 % студенческого контингента. Медицинский университет за последние годы успешно окончили более 1 000 иностранных граждан из 30 стран.

Расширению представительства иностранных студентов в российских вузах препятствуют ограничения в признании дипломов российских вузов в зарубежных странах (за исключением СНГ), сужение признания российских дипломов на национальных рынках труда, постепенное прекращение молодежи из постсоветских стран на обучение в западных странах, а также в быстро развивающихся странах Азии²⁸.

Политика в отношении учебной миграции и экспорта образовательных услуг региона заключается в следующем: рост числа иностранных студентов, смягчение миграционного законодательства для студентов и преподавателей, создание инфраструктуры рынка экспорта образовательных услуг, сертификация и аккредитация образовательных учреждений, развитие потенциала вузовских кадров, создание и продвижение региональных вузовских брендов.

10. *Эффективность миграционной политики.* Исследования показали, что влияние мигрантов на казну государств – членов ОЭСР в среднем близко к нулю. Наиболее высоко это влияние в Швейцарии и Люксембурге, где иммигранты предоставляют чистую выгоду в государственный бюджет (около 2 % ВВП)²⁹. Эффективность привлечения внешних трудовых мигрантов в международной практике рассчитывается путем сопоставления выплачиваемых мигрантами налогов в бюджет государства и получаемых ими социальных выплат [21].

²⁶ Глазьев С. Приоритетная задача ЕАЭС – единый рынок труда // Известия. 2016. 23 марта. URL: <http://izvestia.ru/news/607260> (дата обращения: 14.12.2017).

²⁷ Академическая мобильность иностранных студентов в России. Сер.: Факты образования. 2016. Вып. 7 (июль).

²⁸ Международная миграция и устойчивое развитие России / В. С. Малахов [и др.]. М.: Дело, 2015. 120 с. (Научные доклады: социальная политика).

²⁹ Is migration good for the economy?

Эффективность миграции в регионе рассматривается по методике с позиций воздействия миграционного процесса на демографию, региональный рынок труда, бюджет Самарской области, экономический рост³⁰. Методика далеко не бесспорна, расчет доли валового регионального продукта ведется по удельному весу мигрантов в численности занятых в экономике.

В 2005 г. миграционный прирост покрывал естественную убыль населения на 101,9 %, в 2008 – на 104,9, в 2012 – на 86,2, в 2016 – лишь на 46,3 %.

Иммиграция не оказывает значительного воздействия на соотношение безработных и трудовых мигрантов, исследования специалистов также подтверждают слабое влияние безработицы на приезд трудовых мигрантов [22].

На основе анализа влияния иностранной рабочей силы на экономику региона (табл. 5) видно, что доля трудовых мигрантов в общей численности работников не велика и составляет 3,84 %.

Доля высококвалифицированных специалистов демонстрирует позитивный, но незначительный результат (1,3 %).

Показателями экономического эффекта внешней миграции для Самарской области выступают произведенная иностранной рабочей силой стоимость валового регионального продукта, доходы регионального бюджета от уплаты НДФЛ с иностранных граждан, доходы от уплаты патента.

Переход на патентную занятость привел к увеличению налоговых поступлений: в 2016 г. бюджет Самарской области пополнился на 551,344 тыс. руб. от продажи патентов, что в 3,4 раза больше, чем в 2014 г. Вклад иностранной рабочей силы в валовой региональный продукт оценивается в объеме 47 628,29 млн руб.

Обсуждение и заключения. Миграционные проблемы содействуют формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и исполнительной властью, к работе подключаются представители национально-культурных организаций и религиозных конфессий, образовательные учреждения, досуговые центры, учреждения культуры.

Самарская область всегда была мультинациональным регионом, в котором используется накопленный богатый опыт международных мероприятий этнокультурного развития народов. Региональные власти создают

³⁰ Об утверждении Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы в Самарской области : Постановление Правительства Самарской области от 17.04.2015 г. № 192 [Электронный ресурс]. URL: <http://volga.news/article/341024.html> (дата обращения: 20.01.2018).

Т а б л и ц а 5. Влияние иностранной рабочей силы на экономический рост Самарской области

T a b l e 5. The impact of foreign labor on the economic growth of the Samara Region

Показатель / Indicator	Годы / Year		
	2014	2015	2016
Доля иностранной рабочей силы в численности занятых в экономике, % / Share of foreign labor in the number of people employed in the economy, %	3,99	4,15	3,84
Число безработных на 1 работающего трудового мигранта / Number of unemployed per 1 working migrant worker	0,26	0,32	0,34
Удельный вес привлекаемых высококвалифицированных специалистов в общей численности иностранной рабочей силы, % / Share of the employed highly qualified specialists in the total number of foreign labor, %	0,37	0,63	1,3
Вклад в производство валового регионального продукта (ВРП), млн руб. / Contribution to the production of gross regional product (GRP), million rubles	45 851,0	51 473,27	47 628,29
Вклад в доходную часть консолидированного бюджета Самарской области, тыс. руб. / Contribution to the revenues of the consolidated budget of the Samara Region, thousand rubles	161,189	505,285	551,344

конкурентные условия для трудящихся мигрантов: свободные рабочие места, достойные условия проживания, обильный рынок продуктов, товаров и услуг, наличие благоприятной миграционной инфраструктуры на базе цифровых технологий. Для семей мигрантов изыскивается финансирование социальных программ, туры на базе цифровых технологий. Для семей мигрантов изыскивается финансирование социальных программ.

Регионом осуществляются превентивные меры по соблюдению работодателями норм миграционного и трудового законодательства: организации труда и отдыха, медицинского обслуживания, проживания иностранных работников. Особое внимание властей уделено видам деятельности, в которых преобладает ощутимо высокое давление иностранцев – строительство, обрабатывающие производства, оптовая розничная торговля, сельское хозяйство с высокой добавленной стоимостью, транспорт, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг. Также

следует отметить положительное влияние программы переселения соотечественников в регион.

Существенным отличием современного этапа региональной миграционной политики является то, что в ней государство применяет селективный подход и напрямую связано с дифференцированным механизмом привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы.

Недостаточное присутствие высокотехнологичных секторов производства, способных генерировать хорошо оплачиваемые рабочие места, делают маловероятным в ближайшее время большой приток в регион высококвалифицированных работников. Развитию образовательной миграции будет способствовать смягчение миграционного законодательства для студентов и преподавателей, создание инфраструктуры рынка экспорта образовательных услуг, сертификация и аккредитация образовательных учреждений, развитие потенциала вузовских кадров, создание и продвижение региональных вузовских брендов.

Уровень инвестиционной активности в регионе недостаточный. Иностранные инновации связаны с автомобильным кластером, переработкой сельхозпродукции, производством стройматериалов, удобрений, бытовой и строительной химии, производством продуктов питания.

В целом доля иностранной рабочей силы в численности занятых в экономике незначительна (3,84 %), в демографическом аспекте компенсационная роль миграции в последние годы снижается. Проведенный анализ показал, что иммиграция не оказывает значительного воздействия и на уровень безработицы коренного населения.

Основные результаты исследования могут быть использованы в последующих фундаментальных изучениях степени влияния миграционной политики на предстоящие темпы и соотношения демографического, экономического развития региона, качество трудовых ресурсов, инновационность производства и другие региональные общественные и экономические процессы. Некоторые выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут содействовать увеличению внимания к обнаруженной проблематике, повышению эффективности деятельности региональных властей в сфере трудовой миграции. Исследовательская работа предназначена научным работникам и специалистам сферы мобильности трудовых ресурсов, занятости населения, демографам, социологам, прогнозистам, а также всем, кого интересует эффективность миграционной политики.

Для регионов страны полезным окажется опыт Самарской области по решению проблем социального страхования мигрантов, поиска источников финансирования медицинской помощи и образования для прибывающих жен и детей мигрантов, а также опыт интеграции цифровых технологий в миграционную инфраструктуру. Результаты,

полученные в ходе исследования, могут использоваться при разработке прогнозных документов реализации миграционной политики в Самарской области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Boswell C. Combining economics and sociology in migration theory // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2008. Vol. 34, issue 4. Pp. 549–566. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691830801961589>
2. Greve B. Labour migration and labour market integration: causes and challenges // *Migration and Welfare in the New Europe* / E. Carmel, A. Cerami, T. Papadopoulos (eds.). Bristol : Policy Press, 2011. DOI: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781847426444.003.0005>
3. Kamenou N., Netto G., Fearful A. Ethnic minority women in the Scottish labour market // *British Journal of Management*. 2012. Vol. 24, issue 3. Pp. 398–413. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2012.00811.x>
4. Migration, ethnicity and progression from low-skilled work / G. Netto [et al.] // *Social Policy and Society*. 2015. Vol. 14, issue 4. Pp. 509–522. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474746414000499>
5. Hoang L. A. Gender identity and agency in migration decision-making: evidence from Vietnam // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. Vol. 37, issue 9. Pp. 1441–1457. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2011.623618>
6. Lutz H. Gender in the migratory process // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010. Vol. 36, issue 10. Pp. 1647–1663. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2010.489373>
7. Salway S. Labour market experiences of young UK Bangladeshi men // *Ethnic and Racial Studies*. 2008. Vol. 31, issue 6. Pp. 1126–1152. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870701568916>
8. Christensen K., Guldvik I. Migrant care workers: Searching for new horizons. Surrey : Ashgate, 2014. 226 p. URL: <https://www.routledge.com/Migrant-Care-Workers-Searching-for-New-Horizons/Christensen-Guldvik/p/book/9781472415462> (дата обращения: 20.01.2018).
9. Virdee S. “Race”, employment and social change: a critique of current orthodoxies // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29, issue 4. Pp. 605–628. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870600665243>
10. Обущенко Т. Н. Горизонтальное и вертикальное выравнивание бюджетной обеспеченности регионов // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Сер.: Экономика*. 2012. № 2 (22). С. 69–75. URL: http://www.tolgas.ru/site/upload/Vestnik_22.pdf (дата обращения: 20.01.2018).
11. Ворона М., Карпова Г. Право на инклюзию: анализ проблем трудовой миграции на региональном уровне // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Том 11, № 2. С. 171–188. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3437> (дата обращения: 20.01.2018).

12. Гришанова А. Г. Миграционный потенциал населения России. Проблемы миграции внутри и вокруг России // Аналитический вестник Совета Федерации. 2015. № 39 (592). С. 29–31. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d59a121da25cf62a52.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

13. Осадчая Г. И. Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517110071>

14. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 49–55. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_5/Dmitriev_Pyadukhov.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

15. Precarious lives: Forced labour, exploitation and asylum / Н. Lewis. Bristol : Policy Press, 2014. 208 p. URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/distributed/P/bo19141932.html> (дата обращения: 20.01.2018).

16. Житин Д. В., Краснов А. И., Шендрик А. В. Географические особенности миграционных связей Европы // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 3. С. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-5>

17. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Лачининский С. С. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-Западного макрорегиона // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 25–38. URL: <http://economyofregion.com/archive/2015/56/2649> (дата обращения: 20.01.2018).

18. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79–96. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2013/fp/4/07.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

19. Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>

20. Софронов Д. А. Система содействия трудоустройству выпускников вузов региона // Регионология. 2016. № 4. С. 192–201. URL: <https://regionsar.ru/en/node/1492> (дата обращения: 20.01.2018).

21. Рыжкова Н. Г. Анализ эффективности использования труда иностранных работников // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 4 (169). С. 64–67. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=23267> (дата обращения: 20.01.2018).

22. Лапин Н. Н. Влияет ли безработица на вселяемость вынужденных мигрантов в восточные регионы России? // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 72–77. URL: http://www.isras.ru/socis_2003-4.html?&printmode (дата обращения: 20.01.2018).

Поступила 23.04.2018; принята к публикации 28.05.2018; опубликована онлайн 28.09.2018.

Об авторах:

Обущенко Татьяна Николаевна, доцент кафедры экономики и управления организацией ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

(443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), кандидат экономических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8779-2623>, tatyanaobushenko@mail.ru

Гагаринская Галина Павловна, заведующий кафедрой экономики и управления организацией ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), доктор экономических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5174-0824>, eyo080505@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Обущенко Татьяна Николаевна – сбор и обработка информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Гагаринская Галина Павловна – разработка методологии исследования; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Обущенко Т. Н., Гагаринская Г. П. Адаптация региональной миграционной политики к инновационности экономики, глобализации и демографическим вызовам // Регионология. 2018. Т. 26, № 3. С. 512–537. DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.512-537

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Boswell C. Combining economics and sociology in migration theory. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2008; 34(4):549-566. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691830801961589>
2. Greve B. Labour migration and labour market integration: causes and challenges. *Migration and Welfare in the New Europe*. 2011. DOI: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781847426444.003.0005>
3. Kamenou N., Netto G., Fearful A. Ethnic minority women in the Scottish labour market. *British Journal of Management*. 2012; 24(3):398-413. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2012.00811.x>
4. Netto G., Hudson M., Noon M., Sosenko F., de Lima P., Kamenou-Aigbekaen N. Migration, ethnicity and progression from low-skilled work. *Social Policy and Society*. 2015; 14(4):509-522. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474746414000499>
5. Hoang L.A. Gender identity and agency in migration decision-making: evidence from Vietnam. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011; 37(9):1441-1457. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2011.623618>
6. Lutz H. Gender in the migratory process. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010; 36(10):1647-1663. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2010.489373>
7. Salway S. Labour market experiences of young UK Bangladeshi men. *Ethnic and Racial Studies*. 2008; 31(6):1126-1152. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870701568916>

8. Christensen K., Guldvik I. Migrant Care Workers: Searching for New Horizons. Surrey: Ashgate, 2014. Available at: <https://www.routledge.com/Migrant-Care-Workers-Searching-for-New-Horizons/Christensen-Guldvik/p/book/9781472415462> (accessed 20.01.2018).

9. Virdee S. "Race", employment and social change: a critique of current orthodoxies. *Ethnic and Racial Studies*. 2006; 29(4):605-628. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870600665243>

10. Obushenko T.N. [Horizontal and vertical alignment of regional budgets]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika* = Vestnik of Volga region State University of Service. Series "Economics". 2012; 2:69-75. Available at: http://www.tolgas.ru/site/upload/Vestnik_22.pdf (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

11. Vorona M., Karpova G. [The right for inclusion: An analysis of the problems of labour migration at the regional level]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2013; 11(2):171-188. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3437> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

12. Grishanova A.G. [Migration potential of the Russian population. Issues of migration within and around Russia]. *Analiticheskij vestnik Soveta Federatsii* = Analytical Bulletin of the Council of the Federation. 2015; 39(592):29-31. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/41d59a121da25cf62a52.pdf> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

13. Osadchaya G.I. [Formation of common labor market of the Eurasian economic union: implications for Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2017; 11:53-64. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517110071>

14. Dmitriev A.V., Pyadukhov G.A. [Integration of labor migrants in a megalopolis: local models, context of identity (methodology and research methods)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2013. 5:49-55. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_5/Dmitriev_Pyadukhov.pdf (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

15. Lewis H., Dwyer P., Hodgkinson S., Waite L. Precarious Lives: Forced Labour, Exploitation and Asylum. Bristol: Policy press, 2014. Available at: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/distributed/P/bo19141932.html> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

16. Zhitin D.V., Krasnov A.I. Shendrik A.V. [Geography of European migration]. *Baltiyskij region* = Baltic Region. 2016; 8(3):75-92. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-5>

17. Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Lachinsky S.S. [The spatial recourses and limitations of the Russian economy modernization: The example of the North-West macro region]. *Ekonomika regiona* = Economy of Region. 2015; 3(43):25-38. Available at: <http://economyofregion.com/archive/2015/56/2649> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

18. Korovkin A.G. [Employment and labor market dynamics in the Russian Federation until 2030]. *Problemy prognozirovaniya* = Issues of Prognostication. 2013; 4:79-96. Available at: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2013/fp/4/07.pdf> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

19. Ryazantsev S.V. [Integration of migrants in the context of Russia's foreign migration policy]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2018; 1:105-111. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>

20. Sofronov D.A. [The employment assistance system for the region's university graduates]. *Regionologiya* = Regionology. 2016; 4:192-201. Available at: <https://regionsar.ru/en/node/1492> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

21. Ryzhkova N.G. [To question of the estimation to efficiency of the use the labour foreign workman]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* = Economic Analysis: Theory and Practice. 2010; 4(169):64-67. Available at: <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=23267> (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

22. Lapin N.N. [Does unemployment influence tendency among involuntary migrations to settle in Russia's eastern regions?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2003; 4:72-77. Available at: http://www.isras.ru/socis_2003-4.html?&printmode (accessed 20.01.2018). (In Russ.)

Submitted 23.04.2018; accepted for publication 28.05.2018; published online 28.09.2018.

About the authors:

Tatiana N. Obushenko, Associate Professor, Department of Economics and Organization Management, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya St., Samara 443100, Russia), Ph. D. (Economics), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8779-2623>, tatyanaobushenko@mail.ru

Galina P. Gagarinskaya, Head of the Department of Economics and Organization Management, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya St., Samara 443100, Russia), Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5174-0824>, eyo080505@mail.ru

Contribution of the authors:

Tatiana N. Obushenko – information collection and processing; preparation of the initial version of the text; critical analysis of the materials.

Galina P. Gagarinskaya – development of the research methodology; critical analysis and revision of the text.

For citation:

Obushenko T.N., Gagarinskaya G.P. Adaptation of the Regional Migration Policy to the Innovativeness of the Economy, Globalization and Demographic Challenges. *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26(3):512-537. DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.512-537

All the authors have read and approved the final version of the manuscript.